

• ВЕНЧАНИЕ ПОЭТА

г. Москва

“НАША СВАДЬБА ТОЧНО БЕЖИТ ОТ МЕНЯ...”

В МОСКВЕ, В ХРАМЕ БОЛЬШОГО ВОЗНЕСЕНИЯ, В ФЕВРАЛЕ 1831 ГОДА АЛЕКСАНДР ПУШКИН ВЕНЧАЛСЯ С НАТАЛИ ГОНЧАРОВОЙ

То ли дело быть на месте
По Никитской разъезжать,
Об отставке, о невесте,
О деревне помышлять.

А.С. Пушкин
("Дорожные жалобы". Из
чернового автографа)

Итак, я в Москве, — такой печальной и скучной, когда вас там нет. У меня не хватило духу проехать по Никитской, — признавался в письме к своей невесте Натали Гончаровой поэт.

Сколь много значила в жизни Пушкина старинная московская улица, именовавшаяся в память бывшего здесь некогда монастыря — Никитской.

Когда-то на углу Большой Никитской и Скарятинского переулка стоял ничем не примечательный, весьма прозаического вида деревянный дом с антресолями, и три его окна с распахнутыми ставнями безучастно смотрели на дорогу. И жила в том доме со своими сестрами и братьями, строгой матушкой и отцом, страдавшим тяжким душевным недугом, шестнадцатилетняя Таша Гончарова.

И не могла знать тогда юная Натали, что судьба уже готовит ей встречу с ее суженым!

“Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне Гончаровой. В Москве, на Никитской в собственном доме” — так будет адресовать свои послания к невесте Александр Пушкин.

Впервые в дом юной красавицы ввел поэта граф Федор Толстой, прозванный за свои похождения “Американцем”, в апреле 1829 года. (“Сват Толстой” — позже, с благодарностью будет называть его Пушкин). Но той весной в руке Натали поэту было отказано — Наталья Ивановна Гончарова сослалась на молодость дочери. Правда, отказ был не окончательным — оставалась надежда...

Ничего не нужно домысливать, какая буря чувств пронеслась тогда в душе поэта. Вот строки из его письма к матери невесты: “Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию...”

Пушкин уезжает на Кавказ в действующую армию, по его же собственным словам, стать “свидетелем вой-

Храм Большого Вознесения в Москве, где А. С. Пушкин венчался с Н. Н. Гончаровой

ны”: подвергается смертельному риску, участвует в сражении, совершает полные опасностей путешествия. Целых пять месяцев он разлучен с Натали. И после долгих странствий, в первый же день по возвращении, Пушкин спешит на Большую Никитскую, в дом Гончаровых...

Позже, в Петербурге до Пушкина доходят слухи о светских успехах Натали Гончаровой. Ее участие в модном тогда развлечении — “живых картинах”, что были представлены в особняке московского генерал-губернатора Голицына на новогоднем балу, вызывало всеобщее восхищение. “А что за картина была в картинах Гончарова!” — восторженно сообщает Петр Вяземский поэту в Петербург.

Пушкина тревожат известия, доходящие к нему из Москвы, и в ответном письме, как бы невзначай, спрашивает приятеля: “Правда ли, что моя Гончарова выходит за Архивного Мещерского?”

Не секрет — у первой московской красавицы Натали до замужества было немало воздыхателей. Расточал свои комплименты юной Натали и князь Платон Мещерский. Он состоял на службе при московском архиве Коллегии иностранных дел, оттого-то Пушкин именует его Архивным. Князь был богат, хорош собой, остроумен, и при желании мог легко вскружить голову молоденькой барышне, — не случайно его называли “тогдашним московским львом”. Так что волнения Пушкина были отнюдь не напрасными.

Нет, за князя Мещерского Наталья Гончарова замуж не вышла, не захотела. Не

только Пушкин, как принято считать, но и она сама сделала свой выбор.

И сделала его робкая и покорная, казалось бы, Наташа вопреки желанию своей матушки. Ведь Пушкин в глазах Гончаровой-матери не считался выгодной партией для ее дочери. Не благонадежен, не красив и, главное, не богат. А калужское имение Гончаровых, Полотняный Завод, было на грани разорения. Поправить дела мог бы удачный брак Натали...

И все же 6 мая 1830 года, в день Светлого Воскресения Христова, родители невесты торжественно оповестили своих друзей и близких о помолвке их дочери с Пушкиным.

Но свадьба поэта все время будто висит на волоске: разразившаяся в России эпидемия холеры на долгие месяцы разлучает его с невестой.

В нижегородском селце Болдине Пушкин живет, словно на острове, огражденный от всего мира хо-

лерными карантинами. Самая поэтическая осень в мире — Болдинская — навсегда соединена с именем прекрасной Натали.

Надежда на близкую свадьбу сменяется мучи-

“Правда ли, что мать Гончарова не очень жалуется Пушкина и что у жениха с невестой были уже ссоры?”

М. Розберг из Москвы — В. Теплякову:

«Все женятся, даже Пушкин, который так искренне ненавидел... глупое супружеское счастье... Пушкин женится на Гончаровой и написал ей стихи, где, между прочим, есть: “...Я очарован / Я совсем огончарован”».

И вот, наконец, решено — свадьба назначена на среду, 18 февраля 1831 года, последний день, когда по церковным канонам можно вен-

чать. А накануне, во вторник, Пушкин проводит в снятом им доме на Старом Арбате свой знаменитый “мальчишник”, и вечером же, после праздничного застолья (и об этом почти не упоминается!) спешит к невесте, на Большую Никитскую.

А на следующий день к парадному крыльцу гончаровского дома был подан свадебный экипаж. И отсюда свершила свой путь к храму Большого Вознесения Наталья Гончарова, где ее ждал жених Александр Пушкин.

Храм еще строился, и венчали молодых в одном из действовавших его приделов, в трапезной. И в церковной метрической книге появилась обычная по тем временам запись: “Февраля восьмого на десять числа в доме коллежского Ассессора Николая Афонасьевича Гончарова женился 10 класса Александр Сергеевич Пушкин...”

“Я женат — и счастлив, — пишет поэт другу вскоре после женитьбы, — одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дожусь. Это состояние для меня так ново, что кажется я переродился”.

...Давным-давно уже нет старого деревянного дома, что стоял прежде на Большой Никитской, и порог которого с душевным трепетом не единожды переступал поэт. Слава Богу, что хоть один из русских художников, Аполлинарий Васнецов, запечатлел для потомков облик исчезнувшего дома, бывшего свидетелем самых радостных и тревожных минут в жизни поэта. На этом месте ныне — особняк Посольства Испании. И уже ничто не говорит спешащим мимо прохожим о былой жизни, полной надежд, страстей, волнений, что текла здесь прежде...

Лариса ЧЕРКАШИНА,
пушкиновец, соавтор книги
“Тысячелетнее древо
А. С. Пушкина: корни и кроны”

